

Что означает экономический рост, основанный на росте зарплаты, в развивающихся странах с широко распространенной неформальной занятостью?

Джаяти Гош

За последнее десятилетие экономические стратегии, ориентированные на экспорт, отмечались как наиболее успешные, движимые, в первую очередь, очевидным успехом двух стран – Китая и Германии. На самом деле ориентированная на экспорт модель роста распространена гораздо шире, поскольку была принята почти всеми развивающимися странами.

Это было связано с усилиями по снижению затрат на рабочую силу и внутреннего потребления с целью оставаться максимально конкурентоспособными на международных рынках и отвоевывать для себя как можно большую их долю. Одним из главных элементов этой стратегии стало управление обменными курсами для поддержания конкурентоспособности, несмотря на активное сальдо по текущим операциям, либо на приток капитала. Это сопровождалось весьма своеобразной ситуацией, при которой во многих развивающихся странах росли объемы накопления средств и падали объемы их инвестирования, кроме того, валютные резервы аккумулировались, и затем эти средства стремились вложить в безрисковые активы за рубежом.

Это связано с классической дилеммой меркантилистской стратегии, отчетливо и в преувеличенной форме проявляющейся в современных ориентированных на экспорт экономиках: они вынуждены финансировать [торговые] дефициты тех стран, которые покупают их продукцию, направляя туда потоки капитала, которые поддерживают спрос на их собственный экспорт, и делают это даже в тех случаях, когда страны-импортеры имеют значительно более высокий доход на душу населения, чем у них самих. Потоки капитала из Китая и других стран развивающейся Азии являются тому разительным примером.

Такая стратегия также создавала меньше рабочих мест, чем стратегия с более высоким уровнем трудовых затрат, основанная на развитии внутреннего потребления, и это означало относительно низкие темпы роста занятости, несмотря на зачастую серьезные увеличения совокупных объемов выпускаемой продукции. Вот почему, в мировом масштабе, предыдущий экономический бум был связан с тем, что Юг субсидировал Север посредством экспорта более дешевых товаров и услуг, посредством чистых притоков капитала из развивающихся стран, в первую очередь, в США, посредством потоков дешевой рабочей силы в форме краткосрочной миграции.

Недавний обвал экспортных рынков на время приостановил этот процесс. Хотя некоторое восстановление и имело место, совершенно очевидно, что подобная стратегия, минуя определенный рубеж, перестает быть устойчивой. Это особенно справедливо

для тех случаев, когда ряд относительно крупных экономик стремятся использовать ее одновременно. Таким образом, эта стратегия не только порождала и усиливала глобальное неравенство, она еще и сеяла семена своего собственного разрушения, создавая давление в сторону понижения цен в силу растущей конкуренции, а также вызывая протекционистские ответные меры на Севере.

Итак, существуют как внешние, так и внутренние причины, по которым подобную стратегию трудно поддерживать, когда она переходит определенную черту. Внешне, страны с дефицитом торгового баланса либо сами решат, либо будут вынуждены сокращать этот дефицит различными способами и протекционистскими мерами. Внутри, потенциал для удержания на низком уровне заработной платы и внутреннего потребления наталкивается на политическое сопротивление. В любом случае, есть вероятность усиления давления в сторону поиска более устойчивых источников экономического роста, особенно альтернатив, опирающихся на развитие внутреннего потребления и рост зарплаты.

Процесс восстановления мирового экономического баланса начался с финансового кризиса, и теперь, вероятно, будет акцентироваться на протяжении всей стадии хрупкого восстановления и потенциальной нестабильности в ближайшем будущем. Важным результатом является то, что развивающиеся страны (и страны с активным торговым балансом, такие как, в первую очередь, Китай) не могут больше полагаться на экспорт своей продукции в США как на главный двигатель своего экономического роста. Торговый дефицит США обязательно будет сокращен, и, по большому счету, совершенно неважно, произойдет ли это посредством изменений в котировке валют, изменений в поведении, касающемся внутренних накоплений и инвестиций, или в результате усиления протекционизма в торговле.

Таким образом, страны должны диверсифицировать свои источники экономического роста, и заняться поиском новых рынков для экспорта, а также внутренних двигателей роста. Именно это делает такими убедительными аргументы в пользу перехода к стратегии роста, опирающейся на развитие собственной экономики и повышение зарплат.

В промышленно развитых странах с их относительно сильными институтами, способными воздействовать на рынок труда, включая коллективные тарифные переговоры, эффективное законодательство по

минимальной оплате труда и тому подобное, вероятно, легче помыслить об экономическом росте, основанном на росте зарплат, и стратегиях, которые позволят зарплате расти вместе (или хотя бы в какой-то степени повышаться) с ростом производительности труда. Но как быть с большинством развивающихся стран, где подобные институты относительно слабо развиты, и где множество, если не большинство, трудящихся занято в неформальной сфере, часто являются самозанятыми? Как повышение зарплат и улучшение условий труда можно обеспечить в таких случаях? И что макроэкономическая политика роста, опирающаяся на повышение зарплат, повлечет за собой в таком контексте?

На самом деле, стимулируемый зарплатой рост в таком контексте и возможен, и желателен. Существуют пять важных элементов такой стратегии в развивающихся странах с крупным неформальным сектором:

- Делать процесс экономического роста более инклюзивным и требующим большего количества рабочих рук, направлять ресурсы в те секторы экономики, где трудятся беднейшие слои населения (например, сельское хозяйство и неформальная экономика), в территории, где они проживают (относительно отсталые регионы), в те факторы производства, которыми они обладают (неквалифицированный труд), и в те продукты, которую они потребляют (например, продукты питания).
- Обеспечивать повышение жизнеспособности неформального производства посредством расширения для фермеров и других мелких производителей доступа к официальным банковским кредитам, усиления их интеграции в цепочки поставок и торговые схемы, что повысит их прибыль, и предоставления им технологических усовершенствований, которые повысят производительность таких видов экономической деятельности.
- Обеспечивать рост занятости в государственном секторе, который определяет нижний порог оплаты труда (например, как в схеме, которая реализуется в Индии с принятием там национального закона о гарантиях занятости в сельской местности), и укреплять переговорные позиции трудящихся.
- Обеспечивать значительно более высокий уровень социальной защиты, выделяя на это больше средств, расширяя охват и консолидацию, увеличивая расходы на здравоохранение и вводя более живучие и широкие программы социального страхования, включая пенсии и пособия по безработице.
- Расширять и сосредоточиваться на предоставлении государством товаров первой необходимости (жилье, прочая инфраструктура, здравоохранение, образование, даже питание),

финансируемого за счет налогообложения прибыльных экспортных поставок.

Последний пункт часто не признается в качестве одного из ключевых элементов возможной стратегии, опирающейся на рост зарплат, но он может оказаться крайне важным. Более того, подобная стратегия может эффективно использоваться даже в ориентированных на экспорт экономиках, которые в остальном являются капиталистическими, при условии, что прибыль от индустриализации и экспорта можно будет мобилизовать для предоставления товаров первой необходимости государством. Действительно, это оказалось важной и непризнанной чертой успешных примеров азиатской индустриализации от Японии и восточно-азиатских ННГ до (в качестве самого недавнего примера) Китая. Предоставление государством посильного по цене и достаточно качественного жилья, транспортных услуг, основных продуктов питания, школьного образования и базовых медицинских услуг вкуче привели к улучшению условий жизни трудящихся и, таким образом, (косвенно) к сокращению денежной зарплат, которую должны выплачивать рабочим индивидуальные работодатели. Это не только снизило общие затраты на рабочую силу для частных работодателей, но и обеспечило большую гибкость производителям, конкурирующим на внешних рынках, за счет фактического сокращения значительной доли постоянных затрат.

Каковы же макроэкономические преимущества такой стратегии? Совершенно помимо очевидной ее пользы в плане борьбы с бедностью, более равного распределения доходов и улучшения условий для работников неформальной экономики, есть и позитивные последствия для процесса [экономического] роста. Она позволяет добиваться более стабильного роста, основанного на увеличении внутреннего рынка, и к тому же ей совсем не обязательно вступать в противоречие с наращиванием экспорта. Она содействует большему упору на рост производительности, выстраивая, таким образом, «прямую дорогу» к индустриализации.

Ясно, что если страны, в которых сосредоточено большинство населения планеты, действительно хотят реализовать свои проекты развития на устойчивой основе, необходимо следовать новым, более творческим экономическим стратегиям. Экономический рост, основанный на росте зарплат, включая реализацию мер, подобных описанным выше, вероятнее всего, окажется основным элементом таких стратегий.

Джаянти Гош является профессором Университета им. Джавахарлала Неру в Новом Дели и Исполнительным секретарем Международной сети экспертов по экономике развития – International Development Economics Associates – (<http://www.networkideas.org/>). Она консультировалась со многими правительствами и международными организациями и активно работает с прогрессивными организациями Индии и других стран мира.